

УДК 338.33

Е.А. Трофимов*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Т.И. Трофимова***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется современная структура общественного производства. С позиции классической политэкономии, показано традиционное разграничение экономики на сферу материального производства и непроемственную сферу. Обосновано, что в условиях ускорения научно-технического прогресса возникла необходимость разграничения общественного производства на сферу материально-вещественного производства (реальный сектор экономики) и инфраструктуру. Отмечена необходимость выделения в инфраструктурном комплексе производственной, энергетической, социальной, институциональной, информационной и экологической инфраструктурных составляющих. Указано, что дальнейшее общественное развитие приведет к появлению новых инфраструктурных сегментов экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Сфера материального производства, непроемственная сфера, производственная инфраструктура, энергетическая инфраструктура, социальная инфраструктура, институциональная инфраструктура, информационная инфраструктура, экологическая инфраструктура.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 20 апреля 2021 г.; дата принятия к печати 21 июня 2021 г.; дата онлайн-размещения 13 июля 2021 г.

E.A. Trofimov*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***T.I. Trofimova***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

ECONOMIC AND THEORETICAL ASPECTS OF THE STRUCTURE OF THE MODERN ECONOMY

ABSTRACT. The article analyzed the modern structure of social production. From the standpoint of classical political economy, we demonstrated the traditional division of the economy into the sphere of material production and the non-production sphere. We argue that in the conditions of scientific and technological innovation, it became necessary to differentiate social production into the sphere of material production (the real sector of the economy) and infrastructure. We highlighted the need to identify the production, energy, social, institutional, information, and environmental infrastructural components in the infrastructure complex. We consider that further social development will lead to the emergence of new infrastructural segments of the economy.

KEYWORDS. The sphere of material production, non-production sphere, industrial infrastructure, energy infrastructure, social infrastructure, institutional infrastructure, information infrastructure, ecological infrastructure.

ARTICLE INFO. Received April 20, 2021; accepted June 21, 2021; available online July 13, 2021.

© Трофимов Е.А., Трофимова Т.И., 2021

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

На современном этапе в условиях западной санкционной политики одной из ключевых проблем развития экономики Российской Федерации является повышение эффективности общественного производства, повышение его интенсификации. Такой подход объективно привел к возрастанию роли инфраструктуры, совершенствование которой позволит не только более рационально и прагматично использовать имеющийся материально-сырьевой, производственный, научно-технический, интеллектуальный потенциал страны, но и повышать уровень жизни населения страны и качество человеческого капитала.

Изучение экономики страны как постоянно усложняющейся в результате научно-технического прогресса иерархической хозяйственной системы объективно требует ее разграничения на взаимосвязанные, а часто и взаимозависимые подсистемы, в которых инфраструктура, хотя является и важной, но не определяющей подсистемой экономики. В макроэкономическом анализе еще со времен английской классической политической экономии основополагающим является деление общественного хозяйства на сферу материального производства и непродовольственную сферу, которое проводилось, в частности А. Смитом [1, с. 356–357] с точки зрения производительного и непроизводительного труда и участия в создании совокупного общественного (валового) продукта. При этом в дальнейшем к сфере материального производства стали относить отрасли, подотрасли и виды деятельности, в которых создавались материальные блага и оказывались услуги производственного назначения, увеличивающие стоимость товара. Остальные виды деятельности, не участвующие в создании материальных благ в своей совокупности образуют непродовольственную сферу.

Между сферой материального и нематериального производства существует органическая взаимосвязь. С одной стороны, сфера материального производства является экономическим фундаментом общества и способствует развитию непродовольственной сферы за счет создания ее материальной базы, более совершенных средств труда и т.д. С другой, — непродовольственная сфера направлена, прежде всего, на качественное совершенствование человеческого капитала и тем самым приводит к повышению эффективности сферы материального производства.

Однако современный этап развития рыночных отношений, постоянное усложнение хозяйственных связей вызывают объективную необходимость более детального разграничения экономической деятельности. В связи с чем, сферу материального производства разграничили на сферу материально-вещественного производства, которую еще называют «основное производство» или «реальный сектор экономики» и производственную инфраструктуру, создающую условия для эффективного функционирования реального сектора экономики.

Термин «инфраструктура» был заимствован из военного лексикона, где обозначал комплекс тыловых сооружений, а с конца 40-х гг. XX в. стал широко использоваться в экономической литературе. Возрастание роли инфраструктуры объясняется, во-первых, усложнением общественных связей между всеми отраслями экономики, где она выступает своеобразным связующим звеном, придавая целостность всему общественному производству. Во-вторых, во многих странах, в том числе и в России с ее обширной территорией, уникальными природными богатствами, разнообразием природных ландшафтов, значительная часть материальных, финансовых и трудовых ресурсов вкладываются в инфраструктурные проекты. В-третьих, в теоретическом аспекте в инфраструктурных исследованиях достаточно много «белых пятен» и дискуссионных вопросов.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, являются весомым аргументом в изменении научно-практических подходов к классификации структуры общественного производства. Нам представляется, что с позиции современного состо-

яния макроэкономической хозяйственной деятельности, ее следует разграничить на сферу материально-вещественного (основного) производства и инфраструктуру. В свою очередь, инфраструктура, как постоянно изменяющаяся иерархическая подсистема экономики, имеет сложное строение и включает в себя энергетическую, производственную, социальную, институциональную, информационную и экологическую (рекреационную) составляющие.

подавляющее число экономистов к сфере материально-вещественного производства относят все виды промышленности, сельское хозяйство, строительство, лесное и рыбное хозяйство, охотничье дело, народные промыслы и другие виды деятельности, где продукция производится непосредственно в материальной форме. Критерием материальности в экономической теории является создание продукта в натурально-вещественной форме, обладающего физическими параметрами, а также способностью воспроизводиться и накапливаться.

Особое место в сфере материального производства отводится энергетике, продуктом которой выступает, в частности, электрическая или тепловая энергия. Так, например, специфика электрической энергии заключается в том, что, с одной стороны, существует большое количество приборов (амперметры, вольтметры, ваттметры и т.п.), позволяющих достаточно точно определить физические параметры данного продукта. И в данном аспекте, энергетика тяготеет к сфере материально-вещественного производства. С другой, — энергия не имеет зримой формы, как вес, физический объем и т.д. Особенность производства электрической энергии состоит в ее органичной связи с непрерывным конкретным потреблением. Ее нельзя произвести больше, чем требуется для экономических и бытовых нужд с учетом потерь в электросетях, поскольку производство, передача (транспортировка) и потребление электроэнергии совпадает во времени и в пространстве, что в целом характерно для такой категории, как «услуга».

Энергия, будь то электрическая или тепловая, не может быть незавершенным продуктом. Она не поддается складированию, лишь относительно небольшое количество электроэнергии можно аккумулировать в аккумуляторных батареях и конденсаторных установках. Поэтому, на наш взгляд, энергетике необходимо выделить в отдельную экономическую подсистему — энергетическая инфраструктура, в которую следует включить все предприятия по выработке электрической и тепловой энергии, независимо от источника их выработки (вода, каменный уголь, нефть, газ, силы природы и т.д.), а также сетевые системы.

Важную роль в повышении эффективности национальной экономики играет производственная инфраструктура. Она представляет собой экономическую подсистему, целью которой является создание общих условий нормального и бесперебойного функционирования реального сектора экономики путем предоставления услуг производственного характера специализированными организациями и фирмами. Данная подсистема включает в себя транспорт (в том числе трубопроводный) и связь по обслуживанию производства, холодильное, складское, тарное, дорожное хозяйство и т.д.

Необходимо разграничивать производственную инфраструктуру как совокупность отраслей, подотраслей и видов деятельности, создающих нормальные условия для функционирования реального сектора экономики и материально-техническую базу производственной инфраструктуры, представляющей собой совокупность определенных материальных объектов, иногда двойного назначения, как например, дороги, мосты, каналы, порты, причалы, аэродромы и т.д. В свою очередь, в материально-технической базе производственной инфраструктуры можно выделить пассивную и активную части. Пассивная часть включает в себя здания, сооружения, железные и автомобильные дороги, трубопроводы и т.п. Активная часть — транспортный подвижной состав, погрузо-разгрузочное меха-

низмы, мелиоративные и ирригационные системы, оборудование и инструменты ремонтного хозяйства и т.д.

Однако, функциональное назначение инфраструктуры, на наш взгляд, не может ограничиваться только созданием общих условий для эффективного функционирования реального сектора экономики, результатом которого является создание материальных благ. С точки зрения воспроизводственного процесса, в том числе и воспроизводства рабочей силы и всего населения, в состав общих условий общественного производства необходимо включать и те отрасли, деятельность которых направлена непосредственно на самого человека, в связи с чем возникла объективная необходимость выделения социальной инфраструктуры.

Понятие «социальная инфраструктура» впервые появилось в советской экономической литературе при разработке Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг., где имелся раздел «Социальное развитие советского общества». На современном этапе в ходе принятия поправок в Конституцию РФ вопросам социального развития страны было уделено особое внимание в свете построения социально-ориентированной рыночной экономики.

Термин «социальный» можно рассматривать двояко. В широком смысле, под ним понимаются общественные отношения в отличие от природных, естественных процессов. При таком подходе он выступает в качестве синонима общественного, т.е. всего того, что присуще вообще любому человеческому обществу. В узком смысле, понятие «социальный» характеризует условия жизни на определенных исторических этапах развития человеческого общества.

Социальная инфраструктура представляет собой комплекс отраслей, подотраслей и видов деятельности, направленных на воспроизводство и развитие человеческого капитала, а также создание нормальных условий жизнедеятельности населения. С экономической точки зрения, воспроизводство человеческого капитала — это процесс восстановления и развития умственных и физических возможностей индивида на определенном количественном и качественном уровне.

Воспроизводство человеческого капитала может иметь преимущественно экстенсивный или преимущественно интенсивный характер. Экстенсивное воспроизводство человеческого капитала, возможности которого в Российской Федерации на современном этапе в условиях демографического кризиса исчерпаны, связано с количественным ростом числа работников без изменения их качественного уровня. В этом случае прирост объемных макроэкономических показателей достигается за счет вовлечения в общественное производство дополнительной рабочей силы.

Особенность преимущественно интенсивного типа воспроизводства человеческого капитала заключается в росте его качественного уровня, в повышении отдачи конкретного труда. Это позволяет увеличить объем валового национального продукта и национального дохода, а также повысить эффективность хозяйственной деятельности при неизменном или даже меньшем количестве работников, занятых экономической деятельностью.

Материальной основой процесса воспроизводства человеческого капитала выступает сфера материально-вещественного производства, значение которой является приоритетным. Выступая в качестве ведущей хозяйственной подсистемой любой страны, именно реальный сектор экономики обеспечивает поддержание и развитие жизнедеятельности человека. Материальные блага играют решающую роль в человеческой жизни, и К. Маркс был, безусловно, прав, говоря, что «люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.» [2, с. 350].

Однако следует подчеркнуть, что сфера основного производства в чистом виде обеспечивает, по существу, лишь растительное существование индивида как био-

логического существа. Для формирования духовного мира и интеллектуального развития индивида, особенно в информационную эпоху, совершенно недостаточно только одних материальных благ. Человеческий капитал не может существовать в отрыве от интеллекта, без духовных способностей, мировоззрения, потенциала здоровья и других составляющих элементов homo sapiens.

Только что родившийся человек, являясь потенциальным носителем человеческого капитала, естественно, не способен к полезной деятельности, в том числе профессионального характера. Процесс превращения потенциального человеческого капитала в реальный возможен только тогда, когда под воздействием целого ряда отраслей социальной инфраструктуры индивид получит определенную сумму знаний, умений, опыта, соответствующих конкретным цивилизационным этапам развития общества. Таким образом, функциональное назначение данных отраслей заключается прежде всего в формировании качества, т.е. меры общественной полезности человеческого капитала.

Исходя из сказанного, в наиболее общем виде социальную инфраструктуру, с некоторой долей условности, можно разбить на две подсистемы:

1. Социально-духовная инфраструктура, деятельность которой направлена на обеспечение расширенного воспроизводства квалифицированной рабочей силы и всестороннее развитие личности с точки зрения формирования интеллектуальных, духовных, моральных, патриотических и физических способностей человека. Она включает в себя все формы образования, здравоохранение, науку, культуру, искусство, физическую культуру, спорт, туризм и т.д.

2. Социально-бытовая инфраструктура, функциональное назначение которой заключается в удовлетворении потребностей людей в условиях жизни. К ней относятся жилищно-коммунальное хозяйство, розничная торговля, бытовое обслуживание, общественное питание, пассажирский транспорт, связь по обслуживанию населения, социальное обслуживание и др.

В настоящее время социальная инфраструктура как сложная иерархическая подсистема экономики Российской Федерации, объединяя не менее 18 интегрированных отраслей и более 50 подотраслей, характеризуется высокой степенью общественного разделения труда и представляет собой развитые функциональные блоки национального хозяйства¹.

В теоретическом плане важно провести разграничение между такими дискуссионными, с экономической точки зрения, категориями, как «социальная инфраструктура», «сфера услуг» и «сфера обслуживания», которые достаточно широко используются в научной литературе и в повседневной жизни. На наш взгляд, социальная инфраструктура более узкая экономическая подсистема по сравнению со сферой услуг, так как не включает в себя деятельность административно-управленческого персонала, по охране общественного порядка, безопасности страны и другие услуги институционального характера, непосредственно не участвующие в формировании фонда личного потребления [3]. С другой стороны, социальная инфраструктура более широкое понятие, чем сфера обслуживания, которая, по нашему мнению, ограничивается удовлетворением личных и семейно-бытовых запросов населения в услугах торговли, парикмахерских, прачечных, химчистки, жилищно-коммунального хозяйства и др.

В конце XX в. в научный оборот прочно вошло понятие «институциональная инфраструктура». Будучи сложным явлением общественной жизни, институциональную инфраструктуру можно рассматривать в различных аспектах. Во-первых, как совокупность узаконенных норм и способов общественного поведения чело-

¹ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. URL: <https://classifikators.ru/okved>.

века с учетом правовых, экономических, религиозных, этнических, кастовых и других интересов индивидов, а также политического государственного устройства.

В этом ракурсе институциональная инфраструктура не выступает в качестве самостоятельной экономической/внеэкономической отрасли или подотрасли, а лишь «обслуживает» другие общественные подсистемы. Посредством законодательных актов она, в частности, регулирует рыночные отношения, в том числе формирует правила конкурентной борьбы, отношения собственности, трудовые отношения и др. Таким образом, с экономической точки зрения, институциональная инфраструктура в определенной степени вырабатывает внутренний правопорядок и «выравнивает» условия хозяйствования для различных субъектов рыночных отношений.

Во-вторых, институциональную инфраструктуру можно анализировать через призму совокупности общественных институтов, функциональное назначение которых заключается в государственном управлении экономикой, политикой, идеологией и другими сторонами общественной жизни. Мы разделяем точку зрения А. Атанова и В. Рудякова, что «для эффективных общественных отношений во многом необходима их институционализация в форме процессов легализации и легитимации отношений на основе действующих и/или формируемых институтов с целью закрепления, воспроизводства и регулирования этих отношений» [4, с. 256]. В рамках такого подхода, с определенной долей условности, можно выделить три разнородных, но тесно между собой связанных блока институтов, носящих экономико-политический, в том числе частично и отраслевой характер:

1. Органы государственной власти и управления всех уровней (государство, регион, отрасль, предприятие, включая отраслевые министерства и ведомства);

2. Силы безопасности (вооруженные силы, служба безопасности, полиция, суды, прокуратура, органы юстиции и др.).

3. Финансово-кредитная и банковская системы, по существу, являющиеся «кровеносной системой» всей экономики.

Отношения, складывающиеся в рамках институциональной инфраструктуры, затрагивают и базис, выступающий в качестве экономического фундамента любого государства, и надстройку — с ее политикой, идеологией, культурой и другими сторонами многообразной палитры общественной жизни.

В начале 1990-х гг. возникла и получила бурное развитие концепция информационной инфраструктуры. Сначала она выступала в качестве своеобразной политической инициативы (Gore, 1993 & Bangemann, 1994), позволяющей решать определенные задачи, в дальнейшем понятие «информационная инфраструктура» наполнилось конкретным содержанием и стало рассматриваться как элемент общественной подсистемы.

Информационная инфраструктура представляет собой совокупность информационных объектов, с помощью которых осуществляется функционирование и развитие информационного пространства, позволяющего человеку иметь доступ к информационным ресурсам.

Информационная инфраструктура включает в себя интернет, информационные центры, сетевые СМИ, электронные системы связи, банки данных и знаний (цифровые платформы работы с данными), центры управления, аппаратно-программные средства и технологии обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи ИТ-услуг для всех отраслей и видов деятельности. При этом, следует учитывать, что границы информационной инфраструктуры стремительно расширяются.

Информационная инфраструктура является важнейшим элементом создания цифровой экономики, «развитие которой влияет на изменение экономических отношений между различными институтами государства (внутри отдельных институтов), а также между экономическими субъектами в обществе в целом» [5,

с. 477]. В стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»².

Развитие информационной инфраструктуры сопровождается появлением принципиально новых профессий, таких как программисты, копирайтеры, дизайнеры, администраторы интернет-магазинов и веб-сайтов, интернет-маркетологи, работники кол-центров и др. Их деятельность не зависит от реального местоположения специалистов, поскольку они могут работать и удаленно. Постепенно, с развитием соответствующих цифровых платформ и информационных технологий, на удаленную работу (пока только частично) переходят и специалисты «традиционных» профессий: врачи, психологи, преподаватели, репетиторы, работники финансовой сферы и юристы [6, с. 391].

Процесс производства, как взаимодействие человека с веществом природы, всегда в большей или меньшей степени сопровождается нарушением экологического равновесия. Можно сказать, что природа и производство являются противоречивыми антиподами, без которых невозможна человеческая жизнь. Как справедливо заметил Г.Д. Русецкая, «противоречия проявляются в оценке природных ресурсов и практическом игнорировании природных законов» [7, с. 524]. Одним из компромиссов разрешения этих антагонистических противоречий выступает экологическая инфраструктура. Она представляет собой комплекс учреждений, предприятий, сооружений, различных искусственных объектов, функциональное назначение которых заключается в охране, воспроизводстве и улучшении состояния природной среды.

Возникновение экологической инфраструктуры связано с этапом индустриализации экономических процессов, когда стремительными темпами росли потребности в природных ресурсах, а масштабы загрязнения внешней среды стали принимать ощутимый характер. Дальнейшее развитие научно-технического прогресса, приведшее к созданию общества всеобщего потребления, привело к осознанию пагубности иждивенчески-угрожающего отношения к природе. Бездумное развитие производства, безответственное «покорение природы» может привести вообще к уничтожению человеческой жизни даже без применения оружия. В этих условиях экологическая составляющая выходит на первый план в экономических процессах.

Основная цель выделения и разграничения функциональных блоков в национальном производстве заключается в необходимости совершенствования управления экономическими процессами, в повышении эффективности их воздействия на все стороны общественной жизни. Постоянное углубление общественного разделения труда сопровождается появлением все новых видов деятельности и их закреплением за определенными экономическими подсистемами, границы между которыми становятся весьма подвижными [8].

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, нецелесообразно давать жесткую инфраструктурную классификацию, одинаковую для всех этапов развития человеческого общества. Под влиянием научно-технического и общественного прогресса круг отраслей, подотраслей и видов деятельности, включаемых в состав этих инфраструктур, как и само их количество, будет непрерывно расширяться. Дальнейшее общественное развитие, безусловно, станет объективным фактором возникновения новых инфраструктурных комплексов.

² Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС «КонсультантПлюс».

Список использованной литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики. — Москва : Эконов, 1993. — Т. 1. — 475 с.
2. Маркс К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1961. — Т. 19. — 669 с.
3. Баева О.Н. Сфера услуг: вклад в экономический рост и характеристики занятости в 2000 гг. / О.Н. Баева // Теоретическая и прикладная экономика. — 2018. — № 3. — С. 107–117.
4. Атанов А.А. Гипотеза об аксиологическом основании институционализации общественных отношений / А.А. Атанов, В.А. Рудяков. — DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(2).253-273 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 2. — С. 253–273.
5. Самаруха В.И. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Н.Т. Плотникова. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(3).476-483 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 476–483.
6. Тагаров Б.Ж. Влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях экономического неравенства между территориями / Б.Ж. Тагаров. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(3).388-395 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 388–395.
7. Русецкая Г.Д. Недропользование в нефтегазовом комплексе. Закономерности использования и сохранения экологических систем / Г.Д. Русецкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(4).523-532 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 4. — С. 523–532.
8. Чупров С.В. Управление рисками и устойчивость промышленного предприятия в нелинейной экономической среде / С.В. Чупров, М.Г. Буляткина. — DOI 10.18720/IER/2018.6/12 // Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации. — Санкт-Петербург, 2018. — С. 319–341.

Информация об авторах

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: TrofimovEA2014@yandex.ru.

Трофимова Татьяна Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра философии, искусствознания и журналистики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: TrofimovaTI2006@mail.ru.

Authors

Eugeniy A. Trofimov — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: TrofimovEA2014@yandex.ru.

Tatyana I. Trofimova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Philosophy, Art History and Journalism, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: TrofimovaTI2006@mail.ru.

Для цитирования

Трофимов Е.А. Экономико-теоретические аспекты структуры современной экономики / Е.А. Трофимов, Т.И. Трофимова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).2 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 2.

For Citation

Trofimov E.A., Trofimova T.I. Economic and Theoretical Aspects of the Structure of the Modern Economy. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).2. (In Russian).